

ФИНАЛ ГАСТРОЛЬНОГО ЛЕТА ТЕАТР

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ГАСТРОЛИ этого лета не совсем обычные для нашего города: их завершает театр таджикской столицы — Душанбе. Каметы, никогда еще не приезжали и нам театры из такого далека. Мы привыкли видеть в летние месяцы на наших сценах москвичей, ленинградцев, волжан, представителей Минск и Киева... Но в тех театрах и городах мы много знали заранее, а теперешние гастроли значительно расширяют круг наших представлений.

Русский театр в Душанбе образовался более тридцати лет назад из выпускников Московской театральной студии, которой руководили выдающиеся артисты СССР А. Д. Дикин и Б. Ф. Сорокин. Взаимодействие приходами МХАТа, выдающиеся артисты поехали в Таджикистан, чтобы принять деятельное участие в строительстве новой социалистической культуры. Они за-

девушки, сыгран постлюбовничком спектакля Г. Апитиным сентиментально, с расчетом на жалость. Это особенно досадно еще и потому, что актер обладает великолепным звучным голосом и большим обаянием, у него есть все, чтобы создать запоминающийся образ сильного человека. Помешал только янус, приторно-высокий и испорченный «доходчивой» мелодраматической эмоцией.

Сюжетное говорит об удачах и неудачах спектакля «Звоник в пустую квартиру», поставленного В. Ланге. Здесь можно отметить немало интересных работ: Успенцеву в исполнении З. Вороничиной, Кофмана — И. Ключева, два пары молодоженов и, особенно, Желвакова в талантливом исполнении М. Волчкова. И все-таки спектакль оставляет впечатление неудачи: в нем нарушена художественная логика. Это происходит по вине драматурга, но театр, взявшись за пьесу, не сумел одолеть ее недостаток. «Мининой» осталась работница редакции Исана, давшая главный толчок всему немедийному действию, и очень неудачно она решила использовать персонажей, пригодных для газетного фельетона. Эпизоды ее встреч с Димой под вуалью (Г. Савельева) и с Дубровским (В. Барботько) сыграны сами по себе весело, занятно, с экстрадной заносчивостью, но невозможно поверить в неожиданное облагораживание таких людей. Театр словно бы говорит нам: не обращайте внимания на недостатки жизни, они случайны, и плохие качества легко улетучиваются. Да, люди развиваются, меняются и улучшаются, но надо художественно-убедительно это показать.

Нарушение художественной логики, и следовательно, возникало не единожды в спектаклях театра. Разве не странно было видеть, как Аг-

вешали там любовь и признание. Сейчас в молодитесь есть много актеров, носящих почетные звания народных и заслуженных артистов республик.

В спектаклях наших гостей были щедро использованы и хорошо поставленные танцы, дающие возможность увидеть, как внимательно отнесется театр к сценическому движению, и песни, исполненные приятными голосами. Во всем этом чувствовалась забота о том, чтобы быть приятным зрителям, доставить удовольствие. Недалось бы, наша ответственность в том и состоит, чтобы в порядке сотрудничества повести столь же приятный разговор об увиденном. Но мы хотим предложить более откровенный и заинтересованный, более дружеский разговор. Это разговор о самой художественной позиции интеллигенции, о ее достоинствах и недостатках. Услышавшись только заранее, что тридцатилетний путь развития душанбинцев нам известен лишь понаслышке, что гастрольные впечатления могут быть в известной мере случайными и мы можем ошибиться. Наши раздумья основаны именно на гастрольях.

Да, среди многочисленных забот искусства есть и такая: нравиться тем, кто его воспринимает. Не стает хоть на секунду превратить эту заботу в глаштырь, или искусство утрачивает свое значение.

И не собираясь упрекать театр в том, что он будто бы сворачивает и бессодержательной развлекательности. У него есть гражданская позиция — серьезная и благородная, состоящая в постоянном стремлении утвердить жизнь, высветлять ее позитивные начала. Но театр забывает с этой целью пьесы столь различных действий, что порой художественные приемы отбора становятся неясными. Вряд ли, например, новелла Д. Угрюмова «Звоник в пустую квартиру» или пьеса В. Соко «Сохрани нам тайну» способны выполнить эту задачу, особенно в том воплощении, какое они получили на сцене театра. Серьезные тревоги и раздумья в пьесах и справедливости, зашифрованные журналистку Наташу Логиничу в пьесе Соко, с самого начала рассатриваются театром как маловероятные, все же поинси отца, покинувшего семью (так ей кажется), превращение в чисто комические сценки, светлая осмысленная опереточными средствами выражения. Мужественный герой войны Федор Леонидович Коваленко, оказавшийся подлинным отцом

Шабина в пьесе В. Розова приходила на поддержку Усову во время спора с Таранюковым, требовала, чтобы Таранюков извинился перед другими, и иронически срезала его на вопрос о должности, которую занимает Усов. Это Агния-то Шабина, зарвавшая таким стремлением и личному успеху во что бы то ни стало, который достигает размеров общественной опасности! Театр, видимо, хочет уверить нас, что все ее недостатки — на одну минуту, что Агния прощается с ними уже на сцене. Не слышим ли это облегчат жизнь? За свое стремление и постоянному улыбкающему благодушному театр расплачивается порой равной явностью сценического действия, мимического эстрады драматического неинфанти.

А наступающих побед душанбинцев достигают тогда, когда они идут и утверждения мысли через тонкие художественной правды со всей ее сложностью. Можно бы привести немало примеров подобного рода, но я остановился на одном — самом ярком и талантливым.

И. Волчков играет в пьесе В. Лаврентьева «Чти отца своего» откровенного стяжателя и эгоиста Гордей Мичигина. Он создает реальный по силе сатирического звучания образ, но пользуется при этом как будто бы самыми мимическими красками. Гордей приходит в дом сына, который он надеется основательно обобрать, не являясь, не иронично, а чрезвычайно приветливо. Его просто распирает от радости. Позднее выясняется, что эта радость имела моральную основу: все намуется ему шильми, потому что от всех можно поиматься. Зато в конце спектакля, когда Гордей уезжает, нагруженный чеховскими мешками и свертками, он смеет: сколько бы ни набрал, ему все изменит мало. Неожиданная и тонкая логика поведения, наделенная артистом для воплощения этого характера, убеждает и покоряет. Замысел остается ясным, предельно сатирическим, а между тем характер расширяет со всем его забавным ничтожеством, расширяет с позиций правды и справедливости нашей психологии и морали. Вот такого живого сочетания двух задач, или — вернее — такого выпячивания двух задач — утверждения светлых сторон жизни и отрицания ее недостатков, хочется пожелать театру на весь его будущий путь.

Ю. ВОЛЧЕН.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист Таджикской ССР И. Волчков (Гордей) в спектакле «Чти отца своего».